

Низами Мамедзаде

Отец

(ПОЭМА)

Тбилиси - 2013

Низами Мамедзаде

Отец
(поэма)

Тбилиси - 2013

ISBN 978-9941-0-5932-2

Сыновий долг поэта – гражданина

Низами Мамедзаде - имя это широко известно журналисткой и поэтической братии как Грузии, так и Азербайджана. Его пёстрая тематика публикаций, многожанровая поэзиянискали ему большое уважение. Как истинный Кавказец и Азербайджанец в частности, Низами Мамедзаде тесно связан с семьёй, с её устоями и многовековыми традициями. Именно тема семьи рефреном проходит в творческую сердцевину поэта- журналиста.

Если для него мать – это хранительница домашнего уюта, советчица и надёжная подруга, то отец является опорой, проверенным другом и снабженцем семейного благополучия. Семейные взаимоотношения, внутренний морально-этический климат сформировали того самого Низами Мамедзаде, который предстал перед обществом как воспитанный интеллигент, разносторонний поэт-публицист, гражданин-патриот и интернационалист. Именно вышеуказанные человеческие и профессиональные каче-

ства положительно сказались на его творчестве, которое всегда было в центре внимания литературной критики.

Следует отметить, что помимо данной поэмы «Отец», изданной в Тбилиси в 2007-ом году, вышли в свет следующие книги: «Мой Борчалы-моя Отчизна» (Баку, 2002), «По Родине тоска» (Баку, 2004), «Амраха ищет саз...» (Тбилиси, 2008), «Та сторона света или путешествие в Мекку...» (Тбилиси, 2008). Готовятся к изданию в Тбилиси в текущем году книги «Зов Борчалы» а так же «Год, слившийся с дорогами». Как видите названия книг подчёркивают многогранность и разносторонность автора.

Потеря отца незаживаемой раной впиалась в сердце любящего сына, ранимого поэта, одержимого патриота. Несмотря на трагизм случившегося,

Низами Мамедзаде на фоне жизни отца своего раскрывал историческую правду родного Юхары Сарала (селения Верхнего Сарала- Г.П.), глубоко сопереживая происходящее. В поэме «Отец» также отражаются драматические изменения в мире, где взаимоотношения человека с окружающей средой показываются в зерка-

ле морально-этического опустошения, за что очень больно сыну, поэту-гражданину.

Поэма «Отец»—первое испытание Низами Мамедзаде перед русскоязычной читательской аудиторией, что накладывает особую ответственность на переводчика—Вашего покорного слуги. Так что... С Богом!

Гия Пачхаташвили
Поэт- переводчик

**Посвящается отцу моему Зилли
Танрывердиоғлы, заботливому и
ласковому человеку, радеющего за
свой народ.**

Пролог

Давно кипят слова в душе моей,
Они к перу зывают, мол «Скорей!»
Чтоб молодцом назвали все тебя,
Возьмись за дело, Низами, любя!

Аллах, даруй мне силу и любовь,
Чтоб за перо я взялся вновь и вновь,
Чтоб смог я слово дерзкое сказать,
Дай плод из сада, силу, чтоб дерзать.

Плод первый ароматным должен быть,
Как слово, что никак нельзя забыть,
Словно свеча, что сможет мглу убить,
Как водопад, чтоб чайные излить.

Из сердца вырывается мечта
И песнь о Человеке, как дастан.

О человеке, что отец народа,
Что в памяти останется на годы.
Вернулись бы обратно эти дни,
Отец напоминал бы мне о них.
И став бы покровителем души.
Надеждой осветил мою бы жизнь.

Отец – какое в нём значенье?
- Опора, муж и исполин,
Пред ним ковёр цветов ты расстели.
Отца душа прозрачна и чиста,
Детей, отнюдь, не делит на сорта.

* * *

Эх дни, что были – им не повториться,
Отец, мир тот же, ужас в нём творится.
В нём завертелось кофе с молоком,
Подняться трудно, а упасть легко.
Да! С этим светом разобраться сложно,
И истину осмыслить невозможно.

Шлют небеса на землю лишь отраву,
Бушуют ветры, мир ввергая в траур.
И отмахнулась от людей природа,
Даруя им стихию, непогоду.

Да! С этим светом разобраться сложно,
И истину осмыслить невозможно

Как кажутся спокойны горизонты,
Накинувшие из тумана зонтик,
А где- то мать рыдает очень громко,
Да! С этим светом разобраться сложно,
И истину осмыслить невозможно.

Как много дум , печальных размышлений,
Грозит холодный иней сединой.
С весной проходит лета настроений,
И осень льёт дождливою волной.
Да! С этим светом разобраться сложно,
И истину осмыслить невозможно.

Мир тот, который ты оставил прежде,
Растёт трава, течёт река надежды.
Холопы во главе, на дне дворяне,
Всё поглощает мельница заранее.
Да! С этим светом разобраться сложно,
И истину осмыслить невозможно.

Былое мчится, мир не справедлив,
Шаг каждый – чудо, а экзамен-миг.

Да! С этим светом разобраться сложно,
И истину осмыслить невозможно!

* * *

Смысл жизни не осознаём,
Нас дни и ночи выдали взаём.
Мерилом перестала быть добро,
В людские души поселилось зло.
Жизнь дешевет, горю нет конца.
Все стали жертвой яда и свинца.

Отравлены и день и ночь сейчас,
Заснёшь... а утро в гроб сгоняет нас.
«Людишки» мрачные с идеей чёрной
Стереть хотят написанное мной.
Сны за реальность выдают упорно,
Взвалить стараясь на меня «пятно».

Зачем – то ход судьбы скривился разом,
Его причин нам не дано знать.
Все ворчунами стали, сгинул разум,
С лиц маску – горе невозможно снять.

Толкующих мои работы много,
Цинизм я замечаю и укор.

Подальше от «писак» таких, ей богу,
Пятно они для прессы и позор.

Стереть мечтают время и эпохи.
Стараются развеять в пух и в прах.
Увы, дела у правдолюбцев плохи,
Зачем о честных позабыл Аллах?

Кому же стать подмогою, о боже!
Все мысли на распутье у меня.
Быть беженцем-судьбы и жить не гоже,
Народ в печали на исходе дня.

На полпути я, в черепной коробке
Стихи, задумки новые лежат.
В волненьях журналист, газеты в «пробке»,
Землеторговцы в панике визжат.

Но слово всё же оставляет след,
Поэтому история живёт.
Перу отныне уваженья нет,
Но камнетёс грядущее «куёт».

Аллах, ты укажи нам верный путь,
Чтоб время мы определить смогли.

Чтобы прогнали нечисть как-нибудь
И для потомков честных сберегли.

Очистились бы годы, времена,
Язык был внятным, словно письменна.
Гляди-ка, саз поёт о чистоте,
Чтоб восхваляла новизну струна.

«Людишки» мрачные с идеей чёрной
Стереть хотят написанное мной.
Сны за реальность выдают упорно,
Взвалить стараясь на меня «пятно»

Куда пойдёт такое толкование,
На небесах у истины Аллах.
Всем угатован мост для расставания,
Вернись в себя, о человек «в делах»

Меня слова и думы ввергли в беды,
Отец, меня состарили года,
Лишь на чужбине Родину проведаль:
Отчизна озаряла путь всегда.

Слово это стих мне диктовало,
Время было и с пути сбивало.

Отец, жизнь в одиночестве моя,
Как цели без тебя достигну я?

Ты- место приклонения везде,
Мой рулевой, я без тебя в беде,
Как водопад бросается с горы,
Бросаюсь я в объятия тоски.
Как молния сверкает в небесах,
Сверкаю я... томят меня тиски.

Я без тебя, отец, всё просто жуть,
Попробуй-ка бывшее позабуди,
Подхватывает парус жизни грусть,
Меня во тьму толкает, ну и пусть.

Дни без тебя в унынии проходят,
Они печаль , неверие наводят,
В душе ненастье, солнце не восходит,
Сейчас я в одиночестве, отец.

Кочует мир- идущих нету,
Плакс уйма, а поющих нету,
Печаль осознающих нету-
Подстать ты в самый раз, отец!

Сердечко лишь к тебе взывает,
Недуг мне саван надевает.
Как мир тебя от нас скрывает?
Со мной ты всякий раз, отец!

* * *

Есть дети-богачи, что ради славы
Родителям готовят обелиск.
Они в нагробный камень орден вправят,
Чтоб слава эта «издавала писк».

Не пленник я дурной, дешёвой славы,
Твой памятник в душе моей, отец!
Горжусь стихами чуткими по праву,
С тобою жизни ритм сильней, отец!

Отец, и днём и ночью я трудился,
В стихах запечатлев твои труды.
Колодец, что в селенье появился ,
В миг уничтожил дефицит воды.

И люди воду с упоением пили,
Земля цвела, колодец жизнь давал.
Современ колодец погубили,
Но чтит тебя селение Сарал.

Уж такова судьба твоя мужчины,
Судьба утопшего в благих делах.
Душа моя всё жаждует вершины,
Хоть в этом подсоби ты мне, Аллах

Как мне бежать, расправив крыльев пару,
Чтоб встретиться с отцом, его обнять.
Был без него наверняка в опале
Поэтому сумел вершины взять.

Следы мои смыл дождик-шалунишка,
Камнями застлан пройденный мной путь.
Хотя бы безотцовщина сумела
Успех мне подарить когда – нибудь.

Я лихо смог бы жизни поезд сдвинуть,
Не глядя на тернистые пути.
Сумел однако рок тайком накинуть
Груз скорби, чтоб поход мне запретить.

О дни, что был с отцом я отзовитесь.
Позвольте с ним обняться мне опять.
Из мира горя, траура и скорби
Мне силы дайте всё бежать... бежать.

С цветами бы бежать, аж до дороги.
Что силы есть кричать: «Отец, привет!»
Когда тебя я обниму, о, боги...
Заплачу, чтобы слышал белый свет.

Слились в моей душе печаль и радость,
Далёкое как близкое я чту.
Мир проходящий ветром губит младость
Любить и линевать я не могу.

Дар речи ветры сдули ненароком,
Дружище, к слову интерес погас.
С отцом я был силён. Не одиноким,
Увы, не поддаётся мне Пегас.

Родня, друзья сегодня в отдалении,
Возлюбленной лишь душу открываю
Дни без отца я провожу в горении,
В душах метель и бури завывают.

И жаркие дожди, увы, не могут,
Отец, моё сердечко отогреть.
Как только вспомню о тебе, ей богу,
Мешают слёзы в «завтра» мне смотреть.

О странностях не знал я этой жизни:
Неведомая точка, видно, есть...
Отца дыханье чувствуя младенец,
Не может в радостях не встать, не сесть.

Как утро алое я сердце вскрою,
Здесь солнце, а напротив греет жизнь.
Когда же гибнет человек, не скрою.
Горю, уничтожая миражи.

* * *

За радостными. Солнечными днями
Как не беги, увы не подоспеть.
Отец, мгновенья, что провёл ты с нами,
Храню в душе, ведь их нельзя стереть.

Да, было время... никуда не деться,
С тобой, Отец я веселился, жил.
Тогда ещё сопливым был младенцем,
Однако с горем ранним я дружил,
Безвременно ты этот мир оставил,
Моей ты первой книги не прочёл.
Но я себя надеяться заставил,
Мученья, испытания учёл.

Слова свои нанизывал как жемчуг,
В народе их значение искал.
Раскрашивал долины, горы, степи,
Расцвёл на склонах, славу там снискал.

Я о любви своей совсем не помнил,
Сиротства факт моё сердечко жрал.
Мир прошагал пешком, печали полной,
И был маршрут мой Лембели-Сарал.

Родное Лембели осталось в детстве,
Туда меня виденья унесли.
Я ел душистый мёд, не мог наесться,
Эх, Лембели – родное Лембели.

* * *

Здесь первой строчки суждено родиться,
Здесь написал, «По родине тоску».
Нас с беженцами вынудили слиться,
Я заплутал... всё... Больше не могу.

Меня места родные покидали,
Ужасный вызов бросила судьба.
Горгуда земли дьяволам достались,
Отец, вне Бога стоны и мольба.

Вдруг возглас грозный из души сорвался,
Очнулся тут же смелый Хан Газан.
С корнями предков я поцеловался...
Нам на защиту встать он приказал.

И небеса воспрянули как горы,
Обрушились мечи на наше горе,

Эгей - воскликнул я, взывая к предкам:
- Мир очутился снова в темноте,
Есть кто живой, с ударом мощным, метким!
Быть может времена уже не те?
Повсюду пошлость, в трауре глаза,
За меч возьмись, мой Хан Газан!

Гяуры топчат землю нашу,
Пьют кровь народа, нагло пляшут,
Что нам потомки завтра скажут...
За меч возьмись, мой Хан Газан!

Керем горит, а поп- то жив,
Асли опять в любви дрожит,
Ворона как орёл кружит-
За меч возьмись, мой Хан Газан!

Отчизна бедствует в плену,
Иуды делят всю казну.
Солдаты сникли... ну и ну...
За меч возьмись, мой Хан Газан!

* * *

Дожди и ветры Родины прохладны,
Все их напевы в сердце у меня.
Отцовский край бы увидеть и ладно,
Кручины, гневны в сердце у меня.

Незыблема его в народе слава,
Со славою он в сердце у меня.
Завоевал бессмертие по праву,
Как божий дар он в сердце у меня.

Его слова, советы, наставления,
Как мудрость вечно в сердце меня.
Ко всем хранил любовь и уважение,
Таким остался в сердце у меня.

Кипи моё перо и вдохновение,
Наказ отцовский в сердце у меня.
Лишь тело под землей его в затмении,
Но дух отцовский в сердце у меня.

* * *

Свои слова реальность мне диктует,
Из горя песни создаёт душа.
По- своему жизнь баяты трактует,
У счастья лихо отбирая шанс.

Сравнил ты жизнь с идущим караваном,
Я был невежой, упрекал тебя.
Смерть подбиралась, словно гость незванный,
Меня своим присутствием губя.

Один ответ на тысячу вопросов
Нежданно приготовили года.
И стала эта пуля смертоносной...
В душе она осела навсегда!

Неужто вечен адрес у кончины?
Восходит солнце, а тебя-то нет
Хотя бы раз, внезапно, без причины
Взойди как солнце и порадуй свет:
И зацветёт у Низами сердечко,
На личике улыбка расцветёт.
Он без тебя истосковался очень,
Ты явишься как Бог, вернув почёт.

Ранимое сердечко встрепетается
И защитит нещадно без тебя.
Оно в село родное не вернётся...
Кто встретит, мои кудри теребя?

В продажность жизни я давно поверил,
Кто на здоровье променяет смерть?
Отец! Моё ты бытие и вера...
Нас разлучила жизни круговерть,
Её закон – чудовищная месть!

Увы, длиннющие у смерти пальцы,
И очень близок адрес у неё...
Мы ль у неё навеки постояльцы,
Или она у нас в душе живёт?

* * *

...На кладбище отправился однажды,
Усопших поимённо вспомнил я.
С Али Аббасом был и жизни жаждал,
Ругая смерть, неверность бытия.

Могильные две плиты показались:
Под ними моя мама и отец.
На плитах баяты... их написали,
Чтоб я сгорел вчистую, наконец

Как судно без пристанища, без берега.
Стаю полуживой я... и горю.
От ужаса мои промокли веки,
В досаде что-то тихо говорю.

Али Аббас промолвил: «Будь же стойким!»
Но я, отец бессилён всё терпеть.
Печалей уйма набралась... Но только
Мой друг – поэт их смог преодолеть.

Давно его покинула супруга,
Её земля так рано забрала.
Глядит с надгробья верная подруга
...Сломать вдовца кончина не смогла.

Вот мать, она лежит с тобою рядом,
Покойтесь как пара лебедей.
Вы ангелы-загробной жизни рады,
Меня оставив в жуткой нищете.

Зачем же жизнь коварна и жестока,
Земля и воздух чужды нам сейчас.
Устал народ от трудностей потока,
Яд бития в могилу гонит нас.

Нет, не нужны фамилия и имя,
Слова чужие молвить ни к чему.
Взмахнём крылами именно своими...
Я вдохновенье для стихов возьму.

Так напишу: герои побратались,
Что мир в одежду пёструю одет.
Скорбить повсюду люди перестали,
И в радостях ликует белый свет...

Судьба от нас отвортила взоры,
От ржавчины тускнеют все мечты.
Удел наш – мир похабщина, позора,
Все матери у траурной черты.

Душа увидеть мир иным желает,
Но птица сердца лишена крыла.
Во мне-игидетурка кровьпылает,
Благие я рождён вершить дела.

Зло, словно ураган, землетрясение,
Оно выводит из орбиты жизнь.
В нас дьяволы вселились без сомненья,
Столетиями их демон сторожит.

И мир, и жизнь устроены иначе,
Вердикт кончина лучшим выдаёт.
Быть может думы принесут удачу,
Мне эта мысль покоя не даёт.
Как грусть в меня вселилась, я не знаю,
И песнь не зажигает жизнь в глазах.
Живых Создатель утешает раем
Увы, усопшим путь закрыт назад.

Эпилог

Не постоянна эта жизнь поверьте,
Мир вечен, нам иной начертан путь.
Порой смеясь глядим в лицо мы смерти,
Однако в сердце остаётся грусть.
Зачем печаль нам правила диктует,
В руках смертей орудие оно?
С людьми кончина язвенно флиртует,
Из лжи сшивая саван – полотно.

**Марнеули - селенье Юхары Сарал
(Верхний Сарал) 2000-ый год.**

**Перевёл с азербайджанского:
Гия Пачхаташвили**

9 780596 143326